

Джеймс и Эмили поймали. Они закончили заниматься сексом в первый раз, а затем заметили свою старшую сестру Лилит. Она торжествующе ухмылялась им, скрестив руки на груди и приподняв бровь, практически заставляя их сказать ей, что это было не так.

- Это не то, на что похоже, - в отчаянии сказал Джеймс.

Лилит посмотрела на него сверху вниз, затем сделала то же самое с Эмили. Они оба были полностью обнажены, а Эмили была покрыта галлонами спермы своего брата.

- Ни хрена, - сказала Лилит. - Я впечатлена, маленький братишка. Ты дал своей сестре серьезную нагрузку.

- Это нормально? Потому что это не кажется нормальным.

Девочки проигнорировали его. Они были заняты, глядя друг на друга.

- Ты собираешься сказать, что-то? - наконец спросила Эмили.

Лилит на мгновение промолчала, прежде чем ответить, просто чтобы заставить свою сестру извиваться. - У вас, ребята, будет слишком много неприятностей.

- Вообще-то, - сказал Джеймс. - У нас не должно быть слишком много проблем. Мы выяснили это. Это не незаконно, но мы любим друг друга и хотели это сделать.

- Пфф, я знаю это, - сказала Лилит. - Я хорошо разбираюсь в правовом кодексе Литтауна, большое спасибо. Мне это нужно для моей работы.

- Ты, бармен?

- Она управляет стриптиз-клубом, - сказала Эмили.

- Но она всегда говорила, что работает барменом по ночам, и вот почему... - Джеймс остановился и критически осмотрел Лилит. - О, ты просто не хотела, чтобы мама узнала, что ты стриптизерша. В этом есть смысл.

- Эй, - Лилит ткнула пальцем в грудь брата. - Я не стриптизерша. Я управляю стриптиз-клубом. В этом есть разница.

Джеймс кротко отступил. - Извини, - пробормотал он.

- Тебе бы лучше быть поосторожнее. Вы оба должны молчать об этом. Надеюсь, вы это понимаете.

- Да, - сказала Эмили. - Теперь, если вы меня извините, мне действительно нужно смыть с себя эту сперму, пока она не превратилась в защитную оболочку.

Эмили наконец добралась до ванной и включила душ. Джеймс остался в коридоре, не зная, что будет дальше. Выражение лица Лилит немного смягчилось из-за его патетической нервозности.

- Эй, кстати, поздравляю с секс-марафоном, Джеймс, - сказала она.

- Э ... спасибо?

- О да, и у меня тоже есть кое-что для тебя. Подожди секунду. - Лилит исчезла в своей комнате, а затем вернулась с небольшой коробкой в руке. - Извини, что не завернула или что-то в этом роде, но все равно с днем рождения.

Джеймс почувствовал облегчение оттого, что ночная часть шантажа закончилась, и ему было любопытно, что Лилит могла ему подарить. Он полез в сумку и вытащил ...

- Лил?

- Да?

- Что это?

- Анальная пробка. На упаковке написано.

Джеймс знал, что это. Он просто предположил, что он, должно быть, ужасно ошибался в том, что видел.

- Зачем мне анальная пробка? Что мне с ней делать?

- Ну, традиционно это засовывают в зад. Ты можешь попробовать это на себе, если захочешь. Или, может быть, засунь это Эмили в задницу, если хочешь, ребята, раз уж вы сейчас вместе и все такое. - Лилит пожала плечами. - Это твое, чувак. Делай, что хочешь с ней. Засунь это в заднюю часть ящика и забудь про нее, если хочешь. Я просто подумала, что было бы неплохо иметь возможность поэкспериментировать, если ты захочешь.

- Это как-то связано с тем, что ты подарила Эм вибратор на ее день рождения?

- Возможно. Было бы немного глупо подарить тебе вибратор, хотя. Может быть, если я куплю и ей анальную пробку..., - Лилит зевнула и потянулась. - В любом случае, я уже устала. Пойду посплю.

- Спокойной ночи, Лил.

Лилит крепко обняла своего брата, по-видимому, не обращая внимания на его наготу. - Без проблем, братан. О, и там тоже есть немного смазки. Дай мне знать, если тебе нужно будет нужно еще.

Она подмигнула и пошла прочь, ужасно довольная собой. Джеймс остался голым и держал в руках секс-игрушку, о которой он даже не думал. Он швырнул подарок в свою комнату, а затем нашел успокаивающую компанию своего нового любовника-кровосмесителя.

Эмили все еще была немного грязная. Джеймс пошел с ней в душ и помог ей помыться. Это означало, что ему нужно было провести руками по мокрому скользкому телу сестры. Его член продолжал упираться в Эмили или сжиматься между их телами. Они оба снова стали очень возбужденными, но каким-то образом сумели привести Эмили в порядок, прежде чем они начали действовать в соответствии со своими чувствами.

- Я знаю, что мы занимались сексом буквально несколько часов назад, - сказала Эмили, глубоко глядя брату в глаза, когда вода хлынула вокруг них. - Но я действительно хочу снова почувствовать тебя внутри себя.

- Я так сильно люблю тебя и твое горячее тело, - сказал Джеймс.

Они жадно целовались, пока их руки безоговорочно ласкали их тела. Эмили развернулась и уперлась в стену душевой. Джеймс тщательно прицелился и сильно засунул свой член в ее тугую, нуждающуюся киску сзади. После того, как он проник в нее, он замер на мгновение, чтобы насладиться возвышенным, небесным переживанием того, что он был так тесно связан со своей сестрой, девушку, которую он любил всем сердцем.

Эмили была менее терпеливой. Она раскачивала бедрами взад и вперед, пытаясь начать какое-то действие. Она жаждала ощущения, как ее брат скользит в нее и выходит из нее. Движения его члена были для нее величайшим опытом во всей вселенной.

Наконец Джеймс понял намек и схватил Эмили за бедра. Он отодвинулся, пока внутри нее не остался только его головка, затем двинулся вперед с такой силой, что одна из плиток душа треснула. Эмили застонала от чистого, безумного удовольствия, когда он выразил свою любовь к ней самым примитивным способом.

Пораженные любовью брат и сестра трахались бы часами, опять же, если бы не текущая горячая вода. С неохотой и с большей силой воли, чем они предполагали, они прервали занятие сексом и вышли из душа. Они вытерли полотенцами друг друга, что не помогло им успокоиться. Джеймс оставался полностью возбужденным, его член указывал на сестру, как компас, когда они двигались.

- Уже очень поздно, - с сожалением сказала Эмили. - Нам завтра идти в школу.

Джеймс кивнул. - Мы, вероятно, должны попытаться поспать час или два.

Некоторое время они стояли неловко, каждый втайне надеялся, что другой набросится на другого и вышибет мозги. Затем с тяжелым сердцем они пошли в комнату Джеймса. Его кровать все еще можно было использовать, в отличие от кровати Эмили, так что им придется разделить ее. Они оживились при мысли, что, по крайней мере, им удастся провести вместе всю ночь, или, вернее, то, что осталось от ночи.

Было нелегко найти позицию, в которой неутомимый упор Джеймса был удобен для них обоих. В конце концов им удалось прижать его Эмили к бедрам. Затем, крепко прижавшись друг к другу, они заснули.

<http://erolate.com/book/1482/44842>